

В диссертационный совет 03.2.010.01,
созданный на базе федерального
государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Омская ордена Почета
академия Министерства внутренних
дел
Российской Федерации»

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

О Т З Ы В

**официального оппонента на диссертацию Валюлина Руслана Рашитовича
«Юридическое значение постановлений Правительства Российской
Федерации при регулировании уголовного процесса», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
(специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки)**

Актуальность темы диссертации. Традиционно в качестве источников уголовно-процессуального права, устанавливающих порядок уголовного судопроизводства на территории России, рассматриваются законодательные нормативно-правовые акты (ст.1 УПК РФ). Вместе с тем в тексте УПК РФ присутствуют многочисленные ссылки на постановления Правительства РФ, устанавливающие определенные правила и/или порядки осуществления отдельных видов деятельности, связанных с производством по уголовному делу или производными от него, что позволяет отдельным ученым включать данные акты в систему источников уголовно-процессуального права и говорить о выделении двух уровней регулирования уголовного судопроизводства – законодательном и подзаконном, что в свою очередь вступает в противоречие с традиционным пониманием источников уголовно-процессуального права исключительно как совокупности законодательных актов.

Действительно, упоминание в тексте УПК РФ постановлений Правительства РФ может рассматриваться в качестве аргумента для отнесения их к источникам уголовно-процессуального права. Однако общеизвестно, что источником отраслевого права является нормативно-правовой акт, регламентирующий отношения, составляющие предмет правового регулирования данной отрасли права. Соответственно источниками уголовно-

процессуального права могут быть нормативно-правовые акты, регламентирующие уголовно-процессуальные отношения, составляющие предмет уголовно-процессуального регулирования. В связи с обозначенным возникает необходимость определения юридического значения постановлений Правительства РФ и обозначения их места в системе источников уголовно-процессуального права, если они таковыми являются.

Заслуживает внимания центральная гипотеза исследования, постулирующая растущую значимость постановлений Правительства РФ в ответ на правовые изменения, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности. Для проверки обозначенной гипотезы автор верно определил направленность исследования и его задачи: осмыслить доктринальные подходы и прикладные аспекты роли и значения постановлений Правительства РФ в регулировании уголовно-процессуальной деятельности, а не просто ответить на вопрос, являются ли эти акты источниками уголовно-процессуального права (с.19). Отмеченные обстоятельства свидетельствуют об обоснованности выбора темы диссертационного исследования, раскрывают ее практическое значение и актуальность.

Говоря о степени научной разработанности темы диссертации, нельзя не отметить, что в уголовно-процессуальной науке специальные исследования по определению роли и значения постановлений Правительства РФ в регулировании уголовного судопроизводства не проводились. В отдельных научных работах, в том числе на диссертационном уровне, подзаконные акты Правительства рассматривались авторами в совокупности с другими подзаконными и судебными актами, в контексте источников уголовно-процессуального права, подтверждая данный тезис либо его опровергая. Поэтому соискатель делает правильные выводы, что возникла необходимость доктринального исследования проблем использования постановлений Правительства РФ при регулировании уголовного судопроизводства и рассматривает этот вопрос комплексно и системно.

Научная новизна диссертации проявляется в обосновании вывода о синусоидальном характере подзаконного нормотворчества в уголовном судопроизводстве в его исторической перспективе; о сформированном современном тренде – активном участии Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений; об автономности предмета регулирования постановлений Правительства РФ и его динамичной трансформации; о приоритете постановлений Правительства РФ по отношению к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ; о нормативном

единстве бланкетных норм УПК РФ и положений Правительства РФ; о совершенствовании отдельных норм УПК РФ, регламентирующих хранение вещественных доказательств, их уничтожение, реализацию и переработку, а также постановлений Правительства, с целью упрощения оформления залога и расчетов процессуальных издержек.

Теоретическая и практическая значимость диссертации обусловлена вкладом автора в решение научной задачи, имеющей значение для науки уголовного процесса; в устранении противоречий и восполнении пробелов в понимании правового значения и роли постановлений Правительства РФ в регулировании уголовно-процессуальных отношений; в разработке научно обоснованных выводов и рекомендаций в правотворческой деятельности, направленных на совершенствование действующего законодательства и подзаконного нормативно-правового регулирования.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации следует определить, как достаточно высокую. Она обеспечивается комплексным характером проведенного исследования, используемой методологией, анализом и обобщением следственной практики, а также использованием результатов интервьюирования и анкетирования. В ходе исследования автором изучено и проанализировано 165 судебных решений, в том числе размещенных в системе ГАС «Правосудие» и СПС «КонсультантПлюс», опрошено и проведено анкетирование 220 дознавателей, следователей и их руководителей. На объективность и обоснованность выводов исследования безусловно повлиял личный опыт практической деятельности Р.Р. Валюлина в течение десяти лет в органах предварительного следствия системы МВД России.

Результаты проведенной диссертантом работы были **апробированы** в семи научных и научно-практических конференциях разного уровня, а также отражены в 14 научных публикациях в ряде изданий, из них 7 научных статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Достижение целей и задач исследования обеспечено достаточной теоретической и нормативно-правовой базой. Особо хочется отметить эмпирическую базу исследования: опрошено по предмету исследования 220 практических сотрудников органов расследования по вопросам, позволяющим определить роль и значение постановлений Правительства РФ в их деятельности; изучено 165 судебных решений, содержащих ссылки на

постановления Правительства РФ. Автором использовались российские статистические данные, изучены и обобщены решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, связанные с вопросами исследуемой тематики.

Содержание работы соответствует теме и охватывает весь круг вопросов, касающихся исследуемой тематики. Структура работы замечаний не вызывает. В ней в логической последовательности раскрыты все основные вопросы темы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографии и приложений.

Научные выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, достаточно аргументированы и обоснованы. Определяя место и значение постановлений Правительства РФ в регламентации уголовно-процессуальной деятельности, автор свои рассуждения основывает на доктринальных представлениях, разработанных дореволюционными, советскими и современными учеными в части понимания уголовно-процессуального права и его источников, а также сложившихся представлений о сущности подзаконных актов исполнительной власти в регулировании уголовного судопроизводства. Выявив синусоидальный характер обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса в отдельные периоды жизни российского государства, автор пришел к обоснованному выводу, что «использование подзаконного регулирования в отечественных уголовно-процессуальных отношениях выступает тонким индикатором политико-правовой ситуации конкретного периода» (с.45), что позволяет прогнозировать направления и формы дальнейшего развития российского уголовно-процессуального права.

Автор верно исходит из различий в понимании «предмета правового регулирования» и предмета нормативно-правового акта (постановлений Правительства РФ) (с.46) и несмотря на полемичность их дефиниций приходит к верному утверждению, что «включение общественных отношений в круг предмета правового регулирования должно исходить из целей уголовного процесса», обусловленных его назначением, сформулированным в ст.6 УПК РФ (с.48). На этом основании автор приходит к выводу, что УПК РФ неспособен «урегулировать всю гамму общественных отношений, возникающих в сферах, которые соприкасаются с уголовно-процессуальной деятельностью», потому как «они не вписываются в предмет регулирования уголовно-процессуального права» (с.63).

Анализируя содержание постановлений Правительства РФ, к которым отсылает текст УПК РФ, соискатель выявил и обосновал тезис об объективной необходимости расширения предмета постановлений Правительства РФ и тех факторах, которые этому способствуют - дифференциации, конвергенции и цифровизации уголовного судопроизводства. Объясняя конвергенцию частных и публичных начал в процессуальной сфере Р.Р. Валюлин в качестве приемлемой формы технико-юридического обеспечения такой конвергенции видит именно постановления Правительства РФ (с.69). На повышение роли Правительства РФ в уголовном процессе влияет и появление новых общественных отношений в производстве по уголовному делу, связанных с цифровыми технологиями. Необходимость их юридического оформления также по мнению автора диссертации связана с нормотворчеством Правительства РФ (с.72). Еще один тезис раскрывает существование объективной потребности в специальных нормативно-правовых актах технического характера, регулирующих сферы, связанные с уголовно-процессуальной деятельностью: как считает соискатель и мы с ним солидарны, в постановлениях Правительства РФ «могли бы разместиться и определенные действующие положения УПК РФ сугубо технического характера» (с.75).

Заслуживает поддержки сформулированное автором понимание юридического значения постановлений Правительства РФ как актов аутентичного правотворчества высшего органа исполнительной власти (с.82), которые могут быть классифицированы по таким критериям, как бланкетность (с.86-89); стадийность (90-91); самостоятельность (с.94) и другие. Бланкетный способ изложения правовых норм, как верно отмечает соискатель, образует неразрывную связь между нормами кодифицированного и подзаконного акта (с.98). Признак стадийности показывает преимущественное использование постановлений правительства РФ в досудебной части уголовного процесса. А определяя самостоятельность нормативно-правовых актов автор диссертации пришел к выводу, что в настоящее время «теоретической и прикладной проблемой является вопрос о соотношении законов, подзаконных актов и ведомственных нормативных правовых актов», в связи с отсутствием четких критериев их разграничения в правовой системе (с.119).

Во второй главе диссертации постановления Правительства РФ рассмотрены по сферам их применения и сделан ряд заслуживающих внимания выводов. Так, спрогнозирована необходимость принятия новых подзаконных актов, дополняющих и восполняющих правовое регулирование

порядка хранения отдельных объектов, расширяющих перечень вещественных доказательств (с.143); отмечены пробелы в механизме принятия решений при направлении на медицинское освидетельствование подозреваемых и обвиняемых для решения вопроса о наличии у них тяжкого заболевания, препятствующего содержанию под стражей (с.162); обозначен пробел в постановлении Правительства РФ № 259 об организации медицинского освидетельствования несовершеннолетних, в части отсутствия указаний о возможности проведения такого освидетельствования в судебном производстве (с.168); выявлены формулировки в подзаконном нормотворчестве, допускающие субъективное усмотрение со стороны органа расследования, чем создается угроза необоснованного отказа в снятии копий с документов, обозначенных ст.81.1 УПК РФ (с.177); показана необходимость в корректировке нормативного регулирования порядка расчетов процессуальных издержек (с.183) и другие.

По ключевым вопросам диссертационного исследования мы разделяем позицию Р.Р. Валюлина и поддерживаем большую часть сформулированных им выводов и предложений. Вместе с тем, есть ряд положений теоретико-правового и прикладного характера, требующих дополнительной аргументации и обсуждения в ходе публичной защиты, в том числе в части дополнительного обоснования тезиса об отнесении постановлений Правительства РФ к источникам уголовно-процессуального права:

1) Диссертант в положении 1, выносимом на защиту, выявил и обосновал значимую с научной точки зрения закономерность синусоидального характера обращений к подзаконному регулированию уголовного процесса, рост которого в определенные периоды связан с «непростой историей государства». На этом основании соискатель делает важный вывод, что уровень использования подзаконных актов в регулировании уголовного судопроизводства выступает «тонким индикатором политико-правовой ситуации конкретного периода». Однако активное участие Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений в современный период автор рассматривает как «весьма положительное явление, свидетельствующее о внимании государственной власти к вопросам обеспечения прав и интересов самого широкого круга участников судопроизводства». В связи с этим требует дополнительного пояснения позиция автора: как обоснованный в диссертации синусоидальный характер подзаконного уголовно-процессуального регулирования, характерный переходным периодам российского государства согласуется с

положительной оценкой активного участия Правительства РФ в упорядочении уголовно-процессуальных и связанных с ними отношений в современный период?

2) Трудно возразить, что механизм правового регулирования процессуальной сферы не должен «допускать дискретности в нормотворчестве». Однако устранять дискретность уголовно-процессуального регулирования постановлениями Правительства РФ (с.50), вряд ли возможно. Понимая под дискретностью в нормотворчестве правовые пробелы, что следует из рассуждений автора, полагаем что данная проблема в соответствии с Конституцией РФ должна разрешаться на уровне федерального законодательства. В этом смысле, изложенный в диссертации тезис, что «УПК РФ не может, да и не должен охватывать все уровни правового регулирования сферы уголовно-процессуальной деятельности» (с.168), нельзя считать корректным: уровень правового регулирования уголовного судопроизводства может быть только один – законодательный. Постановления Правительства РФ, несмотря на их указание в тексте УПК РФ, регулируют не уголовно-процессуальные, а производные и смежные с уголовным судопроизводством отношения, имея «ярко выраженный технический характер», что отмечает и сам соискатель в положении 2, выносимом на защиту.

3) Как указано выше автор в ходе исследования пришел к верному выводу, что УПК РФ неспособен «урегулировать всю гамму общественных отношений, возникающих в сферах, которые соприкасаются с уголовно-процессуальной деятельностью», потому как «они не вписываются в предмет регулирования уголовно-процессуального права» (с.63). Действительно отношения, соприкасающиеся с уголовно-процессуальной деятельностью и не входящие в предмет регулирования уголовно-процессуального права, не могут и не должны регулироваться УПК РФ, т.к. такие отношения не являются уголовно-процессуальными. В связи с обозначенным закономерен вывод: если отношения не входят в предмет уголовно-процессуального регулирования и не являются уголовно-процессуальными, значит они имеют иную отраслевую природу. Данный факт отмечает и соискатель, определяя правовую природу той или иной совокупности норм, закрепленных на уровне постановлений Правительства РФ, как не процессуальную (утилизация вещественных доказательств), либо отмечая их межотраслевую природу (процессуальные издержки). Как мы полагаем правовая природа любого правового образования (института, нормы, совокупности норм) обусловлена сущностными признаками, через которые проявляется его связь с родовым объектом

(отраслью права), с предметом отраслевого регулирования, с содержанием и целями регулирования. В связи с этим возникают вопросы: 1) по каким критериям автор диссертации определяет различную правовую природу указанных в УПК РФ актов Правительства РФ, и 2) чем подтверждается уголовно-процессуальная природа норм (с.142), содержащихся в постановлениях Правительства РФ, принятых в соответствии со ст.82 УПК РФ?

4) В продолжение последнего вопросам отметим следующее. Обосновывая уголовно-процессуальную природу норм подзаконных актов, направленных на хранение вещественных доказательств, автор диссертации объясняет свое решение тем, «что вещественное доказательство в случае его уничтожения, реализации или переработки как вещь объективного мира перестает существовать, теряя свойства относимости или допустимости и тем самым утрачивая процессуальный статус как вещественного доказательства» (с.142). Нам понятно желание диссертанта обосновать уголовно-процессуальную природу деятельности по хранению вещественных доказательств, показав ее связь с доказыванием, но такое высказывание не только не подтверждает заявленный тезис, но и не учитывает, что вещественное доказательство – это не материальный объект (вещь объективного мира), а сведения, производные от материального объекта или связанные с ним и получившие в связи с этим должное процессуальное оформление. Сам материальный объект выступает лишь источником доказательства, поэтому его фактическая потеря при условии надлежащего процессуального оформления, как правило, не связана с потерей вещественного доказательства.

Высказанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов теории уголовного процесса и не влияют на общий вывод и положительную оценку диссертации. Представленная работа является законченным и цельным монографическим исследованием, написанным автором самостоятельно. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного процесса.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим **выводам**:

Диссертация Валюлина Руслана Рашитовича «Юридическое значение постановлений Правительства Российской Федерации при регулировании

уголовного процесса» может быть оценена как научно-квалификационная работа, в которой на основе произведенных соискателем исследований решена задача, имеющая значение для развития науки уголовного процесса. Она соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Автор диссертации – Валюлин Руслан Рашитович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, по результатам защиты диссертации.

Официальный оппонент:

Директор института права
ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет»
доктор юридических наук, доцент

«12» ноября 2025 г.

Светлана Ивановна Вершинина

Данные официального оппонента:

Вершинина Светлана Ивановна, доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс, доцент, директор института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет», 445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14, тел. 8 (848) 253 93 67, e-mail: svetlana-vershinina@yandex.ru

